

Е. Н. Румянцев

Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012—2022 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы борьбы с коррупцией в КНР. Дается краткий очерк истории вопроса. Основное внимание уделено тому, что происходило и происходит в данной области в годы правления Си Цзиньпина, то есть с 2012 г. по настоящее время.

Достаточно широко известны оценки руководителей КПК-КНР, согласно которым «партийный стиль, скромность и неподкупность являются вопросом жизни и смерти партии и государства» (Дэн Сяопин). Нынешний китайский лидер тоже начал свое правление с заявления о том, что «проблема коррупции ... неизбежно приведет к гибели партии и государства! Нам необходимо очнуться!» В то же время в статье приводится точка зрения иностранных специалистов, по мнению которых коррупция в КПК и КНР носит системный характер и является скорее не смертельной, а хронической болезнью партийно-государственного аппарата «нового Китая». Руководство и эксперты КПК, в свою очередь, полагают, что партия способна к «самоочищению».

Тезис о проведении КПК «революции внутри самой себя» и ее «самоочищении» получил развитие в материалах XX съезда КПК (октябрь 2022 г.). В докладе, представленном съезду Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины, эта «революция» охарактеризована как «стратегическая идея», имеющая «важное значение», «научное содержание» и обусловленная «требованиями практики». Она трактуется партийными теоретиками как «целостная система самоочищения, самосовершенствования, самообновления и самоподъема» партии, ее «системный проект».

По мнению автора статьи, коррупция в КНР имеет системный характер, стала практически еще одним «партийным институтом». Это не аномалия, а неотъемлемая характеристика политического и социально-экономического развития КНР на протяжении всего периода существования государства. На различных этапах истории данное явление проявлялось в различных формах, достигнув своего расцвета, как представляется, в течение 40 лет «реформ и открытости», то есть в период с конца 1970-х до начала 2010-х годов.

Ключевые слова: КНР, КПК, Центральная комиссия по проверке дисциплины, Си Цзиньпин, Чжан Ян, Сюй Цайхоу, коррупция, китайская модель развития.

Автор: Евгений Николаевич Румянцев, кандидат филологических наук, старший эксперт Российского института стратегических исследований.

E-mail: evgrum@yahoo.com

Evgeny N. Rumyantsev

Fighting Corruption in China under Xi Jinping (2012—2022)

Abstract. The article discusses the problems of combating corruption in the PRC. A brief outline of the history of the issue is given. The main attention is paid to what happened and is happening in this area during the reign of Xi Jinping, that is, from 2012 to the present.

The assessments of the leaders of the CPC-PRC are widely known, according to which “party style, modesty and integrity are a matter of life and death of the party and the state” (Deng Xiaoping). The current Chinese leader also began his reign with a statement that “the problem of corruption ... will inevitably lead to the death of the party and the state”. At the same time, the article presents the point of view of foreign experts, according to whom corruption in the CPC and the PRC is systemic in nature and is rather not fatal, but a chronic disease of the party-state apparatus of the “new China”. The leadership and experts of the CPC, in turn, believe that the party is capable of “self-purification”.

The thesis of the CPC conducting a “revolution within itself” and its “self-purification” was developed in the materials of the 20th CPC Congress (October 2022). In the report presented to the Congress by the CPC Central Commission for Discipline Inspection, this “revolution” is described as a “strategic idea” of “great importance”, having “scientific content” and conditioned by “the requirements of practice”. It is interpreted by party theorists as an “integral system of self-purification, self-improvement, self-renewal and self-upgrading” of the party, its “systemic project”.

According to the author of the article, corruption in the People's Republic of China has a systemic nature, has become practically another “party institution”. This is not an anomaly, but an integral characteristic of the political and socio-economic development of the People's Republic of China throughout the entire period of the state's existence. At various stages of history, this phenomenon manifested itself in various forms, reaching its heyday, it seems, during 40 years of “reforms and openness”, that is, in the period from the late 1970s to the early 2010s.

Keywords: PRC, CPC, The Central Disciplinary Commission, Xi Jinping, Zhang Yang, Xu Caihou, corruption, Chinese model of development.

Author: Rumyantsev Evgeny N., Candidate of Sciences (Phil.), senior expert of the Russian Institute for Strategic Studies. E-mail: evgrum@yahoo.com

Осенью 2018 г. в Национальном музее Китая на пекинской площади Тяньаньмэнь была организована выставка, посвященная 40-летию политики реформ и открытости. Почетное место на ней было отведено экспозиции о борьбе Коммунистической партии Китая с коррупцией. Из материалов экспозиции, в частности, следовало, что после XVIII съезда КПК (2012 г.) и до конца 2018 г. за преступления коррупционного характера были привлечены к ответственности 440 руководящих работников уровня руководителя провинции, 43 члена и кандидата в члены ЦК КПК, 9 членов Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК 18-го созыва и т. д. [Zhongguo “gauge kaifang”..., 2018]. Видимо, по замыслу организаторов выставки, это должно было показать достижения компартии Китая, ее движение в борьбе с коррупцией «от победы к победе». В то же время некоторые китайские эмигранты на основании увиденного утверждали, что «это не выставка борьбы КПК с коррупцией, а выставка коррумпированности КПК» [Ibid].

Из истории вопроса

Китайские руководители неоднократно утверждали, что для КПК коррупция и борьба с ней — это вопрос жизни и смерти партии и государства. Однако, по мнению некоторых исследователей, сама по себе коррупция является скорее не

смертельной, а хронической болезнью партийно-государственного аппарата «нового Китая» (см., например, [Dickson, 2016, p. 84]).

Проблемы в этой области преследуют партию на протяжении всей ее истории. Первые «звонки» прозвучали еще до образования КНР. Например, в 1942 г. в Яньани — небольшом городке на северо-западе Китая, где в те годы находилась штаб-квартира китайских коммунистов, в местной газете было опубликовано эссе «Дикая лилия». Его автором был молодой литератор Ван Шивэй, приехавший в Яньань издалека, чтобы, как многие его современники, бороться за лучшее будущее для своей страны, которое они связывали с КПК. Сюжет произведения был для того времени необычным: Ван впервые поведал читателям о том, что сейчас называется привилегиями и коррупцией в партии. Он писал о «трех видах одежды и пяти сортах продуктов», полагавшихся высшим чинам, в то время как «больные и раненые оставались без чашки лапши, а молодежь довольствовалась двумя чашками рисового отвара в день». Упомянул автор о плотских утехах больших начальников, а также об их равнодушии к нуждам рядовых коммунистов. Молодым идеалистом занялась служба безопасности компартии во главе с одним из ближайших «подручных» Мао Цзэдуна Кан Шэном, которая быстро выяснила, что голова автора «полна... контрреволюционного дерьма». Потом в ведомстве Кан Шэна Вану 4 года «исправляли стиль работы», а в 1947 г. при эвакуации Яньани ему отрубили голову [Шорт, 2001, с. 344—347].

После образования КНР некоторые партийцы посчитали, что они недаром «штурмовали Поднебесную» и имеют право воспользоваться плодами победы. Их неблаговидные действия, вызвавшие «потрясение среди народных масс», были «вскрыты и разоблачены». 1 декабря 1951 г. ЦК КПК принял постановление «О сокращении армии и управленческого аппарата, увеличении производства и экономии, борьбе с коррупцией, непроизводительными тратами и бюрократизмом». Документ требовал от партийных кадров «широким фронтом, немедленно и со всей решительностью сформировать общественное мнение, мобилизовать массы, полностью разоблачить все большие, средние и малые факты коррупции». Развернулась всекитайская политическая кампания, партия «мобилизовала массы», «нанесла удары по тиграм», то есть крупным коррупционерам (как видим, это выражение появилось еще в начале 1950-х годов), была «достигнута полная победа».

Два «тигра» были казнены. Ими оказались чиновники из г. Тяньцзинь Лю Циншань и Чжан Цзышань. Считается, что таким методом удалось «оказать воспитательное воздействие на большое число кадровых работников и спасти их» [Zhonghua renmin gongheguo..., 2019, p. 14]. Вышеназванные Лю и Чжан вошли или, точнее, вляпались в историю как два первых чиновника КПК, казненных за коррупцию после образования КНР. На их казни настоял лично Мао Цзэдун. Председатель был большим знатоком китайской истории и сразу осознал опасность коррупции для новой, «красной» династии.

Тем не менее, коррупция и при Мао, и при его последователях постепенно росла. Этапными событиями в развитии этого процесса стали «культурная революция» и особенно политика «реформ и открытости». Тогда появилось много новых соблазнов, противостоять которым кадры КПК в своем большинстве оказались не в состоянии. Мощный толчок развитию коррупции дали события

1989 г.: в результате расстрела армией жителей Пекина и последовавшей за этим волны репрессий в стране воцарилось всевластие чиновников, которые использовали ситуацию в интересах личного обогащения.

К моменту прихода Си Цзиньпина в 2012 г. к власти в области противодействия коррупции картина в КНР сложилась удручающая. С одной стороны, были широко известны указания высшего руководства об опасности коррупции и необходимости решительной борьбы с ней. Например, Дэн Сяопин подчеркивал, что «для правящей партии партийный стиль, скромность и неподкупность являются вопросом жизни и смерти партии и государства», «только развивая славные традиции партии, можно противостоять явлениям коррупции» [Xiao Jianguo, 1998]. В декабре 1984 г. было принято Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР, которым кадровым работникам партийных и государственных органов запрещалось заниматься коммерческой деятельностью и создавать коммерческие предприятия [Zhonghua renmin gongheguo..., 2019, p. 76].

В годы правления Ху Цзиньтао (2002—2012) в КНР был выпущен учебник для кадровых работников, в котором говорилось, в частности, что кадровым работникам запрещается незаконно принимать вознаграждения и ценные подарки, незаконно переуступать или перепродавать торгово-экономические контракты, по своему усмотрению изменять порядок налогообложения, захватывать имущество и товары, принадлежащие государству, устраивать приемы и экскурсии на государственные средства, с нарушением установленного порядка строить личные дома для руководителей, создавать коммерческие предприятия [Галенович, 2008, с. 200]. Принимались постановления о борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией. Работали «компетентные органы», коррупционеров сажали в тюрьму, однако на смену одним приходили другие.

В то же время метастазы коррупции проникали в китайское общество все глубже. Развивался процесс социального расслоения, масштабы которого приобрели угрожающий характер. Это вызывало растущее недовольство самых широких слоев населения. Подобные мысли и настроения отразило появление в китайском сегменте интернета картины художника, который предпочел остаться неизвестным. В ее основе лежит, как это ни удивительно, сюжет картины И.Е. Репина «Не ждали». Она называется «Неожиданно вернулся Председатель Мао» (рис. 1).

На картине Мао Цзэдун в сопровождении двух героев «образцовых революционных спектаклей» времен «культурной революции» (в дверях) врывается в комнату, где бывший президент США Буш стоит у сундука с золотом, которое, по распространенной в КНР версии, Америка украла у китайского народа. Согласно одному из толкований, золото — это средства, которые перевели на Запад китайские коррупционеры. Три персонажа, сидящие у стола и у рояля, — знаковые фигуры периода реформ и открытости: осужденный в 2008 г. за коррупцию бывший член Политбюро ЦК КПК Чэнь Ляньюй (не обращает внимания на Мао и внимательно следит за действиями Буша), Жэнь Чжицян¹ (первым заметил

¹ Китайский предприниматель и общественный деятель. В одной из своих статей допустил резкость в отношении нынешнего лидера КНР. В дальнейшем был обвинен правоохранительными органами КНР в коррупции и в 2020 г. осужден на 18 лет лишения свободы.

Рис. 1. Неожиданно вернулся Председатель Мао.

Источник: Mao zhuxi turan huilaile 毛主席突然回来了 [Chairman Mao came back suddenly]. URL: <https://bbs.51.ca/thread-519282-1-1.html> (accessed 20.10.2023).

входящего Мао; на его лице — смесь удивления и гнева) и представитель элитарной прозападной интеллигенции КНР Чжан Вэйин (держит в руке долларовые купюры)¹.

Картина отражает негодование многих китайцев по поводу разгула коррупции и роста социального неравенства в стране и их представления о том, почему это происходит и как исправить положение. Судя по всему, неизвестный художник считает, что китайские богатства широким потоком утекают в США и это происходит при содействии трех социальных сил: коррумпированных чиновников, вступивших с ними в сговор предпринимателей и находящихся у них на содержании представителей либеральной интеллигенции. А для того, чтобы в Китае воцарилась справедливость, необходимо снова встать под «знамя идей Мао Цзэдуна».

Уже к началу 2000-х годов проблема коррупции достигла такой остроты, что глава правительства КНР в 1997—2002 гг., тогдашний премьер КНР Чжу Жунцзи как-то пообещал бороться с казнокрадством не на жизнь, а на смерть, и потребовал «заготовить 100 гробов, из которых 99 — для коррупционеров, а последний — лично для меня» [Wang Xiangkun, 2013]. Как утверждают зарубежные китайские источники, этот известный в Китае эпизод напомнил Си Цзиньпин на одном из заседаний Политбюро ЦК КПК в 2015 г. [Shiba da..., 2022].

¹ Mao zhuxi turan huilaile 毛主席突然回来了 [Chairman Mao came back suddenly]. URL: <https://bbs.51.ca/thread-519282-1-1.html> (accessed: 20.10.2023).

Борьба с коррупцией в годы правления Си Цзиньпина

На Западе несколько лет назад были опубликованы отчеты о проводившихся американскими дипломатами беседах со старым знакомым Си Цзиньпина, который в зрелые годы получил гражданство США и стал профессором политологии. Профессор высказал, в частности, мнение о том, что Си Цзиньпин понимает, насколько сильна коррупция, испытывает неудовлетворенность всеобщей коммерциализацией китайского общества, однако вряд ли, став генеральным секретарем, пойдет на решительные меры и пожертвует интересами новой аристократии, чтобы покончить с этой ситуацией [Portrait of vice-president..., 2009].

Прогноз не оправдался. Активная борьба с коррупцией стала своего рода визитной карточкой, «брендом» правления Си Цзиньпина. Новый китайский лидер, тщательно проанализировав ситуацию, пришел к выводу: коррупция — главная опасность для положения КПК как правящей партии. Уже на первом заседании коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК 18-го созыва он заявил: «Большое количество фактов указывает на то, что проблема коррупции становится все острее, в конце концов это неизбежно приведет к гибели партии и государства! Нам необходимо очнуться!» [Jianding bu yi..., 2021].

Поэтому противодействие этому явлению рассматривается в современной КПК как «важная политическая борьба, которую абсолютно невозможно проиграть». Подчеркивается, что «не обидев несколько сотен или тысяч коррупционеров, мы обидим народ численностью 1,4 млрд человек» [Zhonggong zhongyang..., 2021].

Согласно официальным данным, за первые пять лет правления Си Цзиньпина (2012—2017 гг., то есть за период между XVIII и XIX съездами КПК), по состоянию на конец июня 2017 г. в области борьбы с коррупцией было сделано следующее:

- возбуждены дела в общей сложности против более чем 280 работников номенклатуры ЦК КПК, более 8600 кадровых работников уровня начальника управления или департамента, 66 тысяч руководителей уровня начальника уезда или отдела;
- проверено 2 млн 360 тыс. информации о возможных преступлениях и нарушениях, возбуждено 1 млн 418 тыс. расследований, наказаны 1 млн 409 тыс. человек, переданы в правоохранительные органы материалы на 54 тыс. человек;
- неуклонно проводилось в жизнь Решение Политбюро ЦК КПК из 8 пунктов (от 4 декабря 2012 г. о скромности, экономии, совершенствовании стиля работы кадров КПК. — Е.Р.), по состоянию на конец июля 2017 г. было выявлено более 180 тыс. случаев нарушения его требований, наказано более 240 тыс. человек;
- энергично проводилась работа по преследованию преступников, бежавших за границу, и возвращению в Китай украденных средств и активов, поставлена цель добиться, чтобы не было места, где они могли бы скрыться; по состоянию на конец 2016 г. было возвращено 2566 человек, 86,4 млрд юаней денежных средств, из 45 человек, включенных в «Красный список из 100 человек», «попались в сеть» уже 45;
- борьба против коррупции, за «правильный стиль» была доведена до низового звена, решались коррупционные проблемы, непосредственно затрагиваю-

шие народные массы; по состоянию на конец июня 2017 г. были наказаны 1 млн 343 тыс. низовых кадровых работников волостного уровня, 648 тыс. деревенских кадровых работников и членов партии;

- большая работа была проделана по совершенствованию нормативной базы. За указанный период было принято 50 только внутривластных документов по вопросам борьбы с коррупцией [Jianjue daying..., 2017].

В марте 2015 г. на встрече с делегацией провинции Цзянси на полях сессии Всекитайского собрания народных представителей Си Цзиньпин впервые использовал выражение «политическая экология», в дальнейшем вошедшее в политический словарь современного китайского языка. На указанной встрече сначала речь шла об окружающей среде, но потом Председатель перешел к «политической экологии», которую тоже необходимо «всемерно очищать», «вырвать гнилые, лечить больные, выправлять кривые деревья», «побудить руководящих кадровых работников к отрезвлению» [Xi Jinping, Zhang Dejiang..., 2015].

Работа по «отрезвлению» партии и общества в период между XVIII и XIX съездами КПК нашла отражение в демонстрировавшемся по Центральному телевидению КНР в 2017 г. художественном сериале «Именем народа». Фильм повествовал о борьбе работников прокуратуры в вымышленном китайском городе с коррупционерами. В нем были показаны тяжелые преступления, включая казнокрадство, убийства, в том числе честных работников правоохранительных органов, многолетнее заточение человека в тюрьме за преступление, которого он не совершал, роскошный образ жизни коррупционеров и их безнаказанность. Одна из сюжетных линий была посвящена типичной для современного Китая (во всяком случае, еще несколько лет назад) ситуации, когда некая фирма разорила завод и хотела его снести, чтобы получить место под застройку «элитного» жилого комплекса. Рабочих собирались выбросить на улицу, а когда те решили отстаивать свои права, на них натравили бандитов и полицию.

Действия фирмы прикрывали секретарь политико-юридической комиссии партийного комитета провинции и начальник провинциального управления общественной безопасности. Принадлежала она молодому человеку из тех, кого китайцы называют «наследниками престола», то есть детям высокопоставленных партийных руководителей. Отец «наследника» жил в Пекине. Его служебное положение авторы фильма не уточнили, однако по ходу действия провинциальные начальники демонстрировали по отношению к нему крайнюю степень вежливости и предупредительности.

В фильме дело кончилось победой «хороших парней», однако у многих зрителей возникли, видимо, мысли о том, что в реальной жизни далеко не всегда все заканчивается так правильно, как в кино. Больше по Центральному телевидению КНР этот сериал, насколько известно, не показывали.

После XIX съезда КПК борьба с коррупцией в партии и государстве была продолжена. При сохранении преемственности с линией XVIII съезда появились и некоторые новые нюансы.

12 декабря 2017 г. было опубликовано «важное указание» Си Цзиньпина о необходимости продолжать начатую 5 лет назад борьбу с «четырьмя поветриями» (формализм, бюрократизм, расточительность и стремление к роскоши). В офи-

циальных комментариях по этому вопросу утверждалось, что последние два «поветрия» «заметно ослабли», поэтому в нынешних условиях наибольшее значение имеет борьба с формализмом и бюрократизмом [Jiuzheng “si feng”..., 2017].

Опубликованы данные, согласно которым с января по сентябрь 2018 г. соответствующими партийными и государственными контрольными органами было возбуждено более 464 тыс. новых дел, наказано свыше 400 тыс. человек (см., например, [Li Wenlong, 2019]).

Обращает на себя внимание, что в 2018 г. число привлеченных к ответственности кадровых работников номенклатуры ЦК КПК по сравнению с данными по годам за предыдущее пятилетие сократилось примерно на 20 % [Ibid]. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем. Если в период между XVIII и XIX съездами КПК, то есть с 2012 по 2017 г., были возбуждены антикоррупционные расследования в отношении 288 кадровых работников номенклатуры ЦК КПК, то всего с начала правления Си Цзиньпина с 2012 по 2021 г. таких кадровых работников было 453.

11 января 2019 г., выступая на очередном пленуме Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД), Си Цзиньпин поставил перед контрольными органами партии и государства шесть задач: обеспечение проведения в жизнь установок руководства и XIX съезда КПК, создание такого положения, при котором «куда идут установки ЦК партии, туда должны идти и контроль с проверкой»; обеспечение «централизации и единства партии», «развитие здоровой и позитивной внутрипартийной политической культуры», пресечение формализма и бюрократизма; борьба с «неправильным стилем работы», включая те же формализм и бюрократизм, а также стремление к роскоши, наслаждениям и их латентные проявления; решительное подавление коррупции, в том числе усиление борьбы с коррупцией в финансовой сфере; борьба с проявлениями коррупции и «неправильного стиля работы», которые имеют место на глазах у населения [Xi Jinping zai shijiu jie..., 2019].

За несколько дней до указанного пленума Канцелярия ЦК КПК опубликовала документ «Нормы работы органов проверки дисциплины КПК по вопросам контроля работы в области проверки дисциплины» [Zhong ban yinfa..., 2019]. В партийной печати по этому поводу говорилось, в частности, что «работники органов проверки дисциплины и контроля не имеют от природы иммунитета», а «генеральный секретарь Си Цзиньпин указывал, что контролирующие других прежде всего должны как следует контролировать себя». В документе сформулировано требование, согласно которому «ЦКПД и Государственная надзорная комиссия должны работать как одно учреждение» [Jiedu..., 2019]. Это означает, что Государственная надзорная комиссия (ГНК), образованная решением Всекитайского собрания народных представителей КНР в марте 2018 года, работает под полным контролем ЦК КПК и ЦКПД, фактически в качестве составной части последней.

Необходимо отметить, что главной задачей ЦКПД, ГНК и соответствующих органов на местах, как следует из документов КПК, была и остается не борьба с коррупцией, а «политический контроль», то есть обеспечение проведения в жизнь политических установок руководства партии и воспитание массы ее членов в духе «защиты ЦК и Си Цзиньпина как его ядра» (см., например, [Zhao Leji, 2022]).

Продолжается работа по возвращению беглых коррупционеров и похищенных ими средств из-за границы. В августе 2020 г. глава ГНК Китая Ян Сяоду представил доклад на данную тему Сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. В докладе, в частности, говорилось, что за период с 2014 по июнь 2020 г. из более чем 120 стран мира были возвращены в КНР 7831 беглый коррупционер и 19 млрд 654 млн юаней похищенных ими средств. За этот же период, по его утверждению, «заметно» сократилось число бегущих за границу работников партийно-государственного аппарата, укрепляется «плотина, препятствующая побегам», в этой работе достигнуты «важные результаты», ускорилось создание структуры и механизма, при котором чиновники сначала не осмеливаются заниматься коррупцией, затем не имеют такой возможности и в итоге даже не думают об этом [Renda changweihui..., 2020].

Вскоре после XIX съезда был издан Циркуляр ЦК КПК и Госсовета КНР «О реализации специальной программы борьбы с мафией и организованной преступностью». В тексте документа отразилась обеспокоенность китайского руководства продолжающимся процессом сращивания мафиозных структур с низовыми звеньями партийно-государственного аппарата КНР. Была поставлена задача «соединить борьбу против мафии с борьбой против коррупции», привлекать к строгой ответственности организаторов, руководителей и активных участников мафиозных структур, а также прикрывающих их лиц, усилить строительство низовых партийных организаций. Реализацию указанной программы партийным и государственным органам Китая предложено считать «важной политической задачей». Приоритет отдан расследованию связей между мафиозными структурами и работниками партгосаппарата, а также проблем, вскрытых в ходе кампании по борьбе с нищетой. В то же время определенное представление о ситуации в китайских правоохранительных органах и методах их работы дают содержащиеся в цитируемом документе «строгий запрет на получение показаний в ходе допросов с применением пыток», а также требование отказаться от возбуждения «несправедливых и ошибочных дел, сфабрикованных по ложным обвинениям» [Zhonggong zhongyang guowuyuan..., 2018].

Несколькими партийными и государственными ведомствами КНР было также издано «Мнение о продолжении одновременных расследований фактов дачи и получения взяток». Документ распространен от имени Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК — Государственной надзорной комиссии КНР, Организационного отдела, Отдела Единого фронта, Политико-юридической комиссии ЦК КПК, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры КНР [Zhongyang jiwei..., 2021].

Такие расследования, проводимые вышеперечисленными и другими ведомствами, характеризуются в документе как «важная установка XIX съезда партии» и «эффективный канал разрушения сетей связей, в рамках которых происходит обмен власти на деньги». По заявлению его авторов, «Мнение» подтверждает «непоколебимую решимость» руководства КПК и дальше углублять борьбу с коррупцией. В документе выдвигаются такие требования, как упор на расследование фактов многократной дачи и получения взяток, взяток в особо крупных размерах, а также взяток в рамках одного дела большому числу людей. Особое

внимание, говорится в нем, необходимо обратить на коррупционную деятельность, которая не была свернута после XVIII съезда КПК (2012 г.), на дачу и получение взяток работниками партийно-государственного аппарата, взяточничество в процессе реализации важных проектов, выполнения важной с точки зрения государственных интересов работы. В качестве других требующих особого контроля сфер определены работа с кадрами, правоохранительная деятельность, защита окружающей среды, финансы, безопасность на производстве, обеспечение надлежащего качества продуктов и лекарств, борьба с нищетой и последствиями стихийных бедствий, социальное обеспечение, забота о старшем поколении, образование и медицина.

К органам проверки дисциплины и контроля выдвигается требование при расследовании деятельности взяточников «в необходимых случаях со всей решимостью возбуждать уголовные дела». Органы суда и прокуратуры, говорится в документе, должны более строго подходить к учету обстоятельств, на основании которых происходит смягчение наказания, а также усилить санкции материального характера в отношении взяточников. Все эти ведомства должны активизировать работу по возмещению ущерба, возвращению украденного государству.

Особо выделен такой вопрос, как меры воздействия в отношении полученных взяткодателями и взяткополучателями «незаслуженных выгод неимущественного характера». Под ними понимаются, в частности, получение незаслуженных повышений по службе и вообще выгодных должностей, поощрений политического характера, ученых степеней и званий. Ставится задача «исправлять» либо отменять принятые по этим вопросам необоснованные решения.

Выдвинуто требование, согласно которым ведущие борьбу с коррупцией ведомства наряду с принятием строгих мер в отношении взяточников обязаны полностью гарантировать личные и имущественные права пострадавших от деятельности взяточников или оказавшихся замешанными в такую деятельность предприятий и частных лиц, применять к ним разного рода ограничительные меры «с осторожностью». Речь идет, в частности, о необходимости обеспечить втянутым в разбирательства предприятиям возможность продолжать законную производственную и коммерческую деятельность. «Строго запрещается» чрезмерно широкое применение таких обеспечительных мер, как аресты, задержания, ограничения выезда за границу, замораживание денежных средств и имущества предприятий и частных лиц, наложение на них ареста. Документ требует от правоохранительных и антикоррупционных ведомств «в полной мере анализировать и оценивать» последствия применения в ходе проводимых расследований тех или иных мер. Подчеркивается необходимость «в максимально возможной степени» ограничивать воздействие этих мер на нормальную, ведущуюся в соответствии с законом производственную деятельность предприятий.

Авторы документа требуют «точно применять закон», «в полной мере понимать политику» ЦК КПК в данной области. Перечисленным в документе ведомствам ставится задача создать «совместный механизм наказания» взяточников, изучить вопрос о возможных способах ограничения доступа подобных людей на рынок и их участия в коммерческой деятельности. Предлагается, в частности,

рассмотреть вопрос о введении «системы черных списков» лиц, уличенных в даче и получении взяток.

Ставится также задача создания в органах, ведущих борьбу с коррупцией, межведомственных «механизмов сдерживания и контроля» их деятельности.

В центральной печати КНР были опубликованы сделанные от лица ЦКПД разъяснения относительно данного документа [Jin yi bu..., 2021]. Подчеркнуто, что ситуация в борьбе с разложением и коррупцией «в настоящее время остается сложной и суровой». Это негативно влияет на экономическую безопасность государства, а также на «ощущение счастья и безопасности у народных масс». Изложенные в документе меры необходимы для «дальнейшего очищения политической экологии», «оптимизации деловой среды» и «всестороннего строгого наведения порядка в партии». Судя по разъяснениям, его основная направленность состоит, во-первых, в усилении преследования лиц, дающих взятки. Вредоносность их деятельности, в отличие от тех, кто взятки получает, в КНР вплоть до последнего времени недооценивалась. Между тем ситуация складывается таким образом, что «если не принять решительных мер, дача взяток может стать повседневной нормой».

Во-вторых, в содержании документа просматривается стремление руководства КПК в нынешней непростой экономической ситуации вести и даже «еще более усиливать» борьбу с коррупцией, но таким образом, чтобы она не мешала «нормальной производственной деятельности».

Осенью 2021 г. в рамках подготовки к XX съезду КПК (состоялся в октябре 2022 г.) в КНР были опубликованы предварительные результаты борьбы с коррупцией за время правления Си Цзиньпина. Вот они:

- со времени XVIII съезда КПК ЦКПД были проведены антикоррупционные расследования в отношении 453 кадровых работников номенклатуры ЦК КПК;
- органами проверки дисциплины и контроля в масштабах всей КНР таких расследований в отношении кадровых работников различного уровня было проведено 3 млн 805 тыс.; в рамках этих расследований было привлечено к уголовной ответственности 4 млн 89 тыс. человек, еще 3 млн 742 тыс. человек наказаны по партийной линии и в служебном порядке;
- со времени проведения XIX съезда КПК было расследовано 390 тыс. фактов причинения коррупционными действиями вреда интересам простого народа, в рамках этих расследований наказаны в уголовном порядке 188 тыс. кадровых работников;
- еще 188 тыс. руководителей были наказаны за коррупционные преступления, совершенные в ходе кампании борьбы с нищетой, а также за нарушение требований ЦК КПК относительно стиля работы партии;
- расследовано 93 тыс. преступлений, связанных с «крышеванием» организованной преступности работниками партгосаппарата КНР; привлечено к ответственности 84 тыс. человек;
- со времени начала в 2014 г. операции «Небесная сеть», целью которой, как и «Охоты на лис», является преследование коррупционеров за пределами КНР, из 120 стран мира было возвращено 9165 человек, в том числе 2408 членов КПК и государственных служащих; возвращены похищенные ими государственные средства на общую сумму 21 млрд 390 тыс. юаней [Jianding bu yi..., 2021].

Подчеркнуто, что за прошедшие годы созданы «руководимые партией в едином порядке структура и механизм борьбы с коррупцией», определены принципы антикоррупционной работы. К последним относятся отсутствие запретных зон, «полное покрытие», что предполагает отсутствие в партии и государстве лиц и организаций, которые спекулируют на своих прошлых заслугах, требуют к себе некоего особого отношения и пр., нулевая терпимость к коррупционерам, нанесение по коррупционерам сильных ударов и поддержание в отношении них постоянного высокого давления, устрашение коррупционеров в течение длительного времени, расследование дел в отношении как дающих, так и берущих взятки. Был определен и «базовый курс антикоррупционной работы», предполагающий создание условий, в которых чиновники «не осмеливаются, не имеют возможности и не хотят» заниматься коррупцией [Ibid].

В определенной степени тенденции и динамика в борьбе с коррупцией видны при сравнении вышеприведенных цифр за период 2012—2021 гг. с последними данными, озвученными на XX съезде КПК. Согласно этим данным, за 2017—2022 гг. были проведены антикоррупционные расследования в отношении 261 кадрового работника номенклатуры ЦК КПК. Органами проверки дисциплины и контроля всех уровней возбуждено 3 млн 66 тыс. расследований, по результатам которых 2 млн 992 тыс. человек получили взыскания. 48 тыс. человек привлечены к ответственности за взяточничество, дела на 13 тыс. человек переданы в правоохранительные органы. В условиях созданной в партии и государстве «атмосферы высокого давления» на коррупционеров 81 тыс. человек пришли с повинной. В рамках операции «Тяньван» («Небесная сеть») было возвращено в КНР 7089 беглых коррупционеров, из которых 1992 — члены КПК и бывшие госслужащие. Возвращено похищенных средств на сумму 35 млрд 240 млн юаней (см., например, [Zhao Leji, 2022]).

Свои подчеты достижений Компартии Китая в борьбе с коррупцией ведут китайские эмигранты. По их данным, со времени XVIII съезда КПК (2012 г.) по февраль 2022 г. в КНР за коррупцию были репрессированы 513 высокопоставленных чиновников уровня заместителя главы провинции (заместителя министра Центрального правительства) и выше, то есть лиц, входящих в номенклатуру ЦК КПК. В их числе один чиновник уровня главы государства (бывший член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан), семь — уровня заместителя главы государства (бывшие члены Политбюро ЦК КПК, заместители председателя Центрального военного совета Сюй Цайхоу и Го Босюн, члены Политбюро ЦК КПК Бо Силай, Сунь Чжэнцай, заместители председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Су Жун и Лин Цзихуа, бывший начальник секретариата ЦК КПК, член Госсовета КНР Ян Цзин).

В вооруженных силах в рамках борьбы с коррупцией подверглось репрессиям более 160 генералов, что превышает число военачальников вооруженных сил КПК такого ранга, погибших и репрессированных во всех войнах, которые вела партия с 1927 года¹, и в период «культурной революции». Помимо вышеуказан-

¹ Год создания вооруженных сил КПК.

ных Сюй Цайхоу и Го Босюна, в 2018 г. были репрессированы, например, генерал-полковники Чжан Ян и Фан Фэнхуй [Ши ба да..., 2022] (оба были членами ЦВС). Незадолго до XIX съезда КПК они были сняты с должностей соответственно начальника Объединенного штаба ЦВС и начальника Управления политической работы ЦВС. Фан Фэнхуй был осужден. Чжан Ян в ноябре 2017 г., находясь под домашним арестом, во время обыска сумел покончить жизнь самоубийством, повесившись. Есть версия, что ему «помогли» это сделать. Во всяком случае, военачальник КНР столь высокого ранга свел счеты с жизнью таким образом впервые за последние 40 лет.

В октябре 2018 г. были объявлены Решения ЦК КПК о лишении их должностей и воинских званий и исключении из КПК. В них Фан Фэнхуй характеризуется как человек «нечестный», «не преданный партии», «двурушник», «перерожденец в политическом и коррумпированный в экономическом отношении», обладатель «огромного по масштабам имущества, источник происхождения которого неясен». Его деятельность имела «в высшей степени тяжелые последствия». Примерно то же самое говорится о Чжан Яне. Добавлено, что последний «разложился в быту», «не прекратил и не сократил масштабы своей незаконной деятельности после XVIII съезда партии». Сказано также, что путем самоубийства он «пытался уйти от ответственности перед партией и государством» [Zhonggong zhongyang...Fang Fenghui..., 2018], [Zhonggong zhongyang...Zhang Yang..., 2019].

Насколько известно, эти два военачальника были выдвигенцами Го Босюна и Сюй Цайхоу, а в их делах идет речь о еще более крупных, чем в делах их предшественников, суммах. Если следовать логике проводимых в китайской армии репрессий, теперь там необходимо «выкорчевывать ядовитое влияние» уже Фана и Чжана.

Следует заметить, что предшественники Си Цзиньпина Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао в течение двадцати с лишним лет, стремясь завоевать расположение военных, сквозь пальцы смотрели на коррупцию в вооруженных силах. В результате в китайском генералитете сформировались коррумпированные группировки, пронизывающие армию сверху донизу. Свою роль здесь сыграла и политика Дэн Сяопина, при котором военачальникам, как и гражданским руководителям, была предоставлена возможность прибираться к рукам командные высоты в экономике, становиться богатыми людьми, сосредоточивая в своих руках политическую и экономическую власть. В этом военная номенклатура КПК мало чем отличается от ее партийно-государственной номенклатуры.

Вместо заключения

В нашей стране распространено мнение о «большом внимании, которое уделяется руководством КНР курсу на искоренение коррупции в китайском обществе, без чего невозможно достичь успеха в осуществляемых масштабных преобразованиях» [КНР: политика..., 2014, с. 72]. Если утверждение о большом внимании руководства КНР к борьбе с коррупцией не вызывает сомнений, то со второй частью приведенного выше высказывания дело обстоит сложнее. Как известно, в

период реформ и открытости в КНР уже были осуществлены масштабные преобразования. Невозможно, однако, отрицать, что этот исторический период ознаменовался небывалым ростом коррупции в китайском обществе. Видимо, проблемы соотношения коррупции и экономического роста, экономического роста и морали, в том числе, в Китае, не могут трактоваться линейно и однозначно.

По нашему мнению, коррупция в КНР имеет системный характер, стала практически еще одним «партийным институтом». В коррупционные процессы вовлечены правящие круги страны, включая руководителей и функционеров партии, государства, правоохранительных органов, армейский генералитет, членов их семей. Это не аномалия, а неотъемлемая характеристика политического и социально-экономического развития КНР на протяжении всего периода существования этого государства. На разных этапах истории КНР это явление проявлялось в различных формах, достигнув своего расцвета, как представляется, в течение 40 лет «реформ и открытости», то есть в период с конца 1970-х до начала 2010-х годов. В этом контексте следует упомянуть как представляющую существенный интерес для понимания происходящих в КНР и КПК процессов книгу беглого китайского миллиардера [Shum, 2021].

В значительной степени ситуация обусловлена характером китайской экономики. Этот вопрос изучен еще недостаточно, о чем свидетельствует существование по нему различных точек зрения. Например, в США некоторые экономисты считают, что «Китай по большей части завершил переход к рыночной экономике» (цит. по [Галенович, 2019, с. 289]). В то же время существуют оценки, согласно которым китайская экономика «не является плановой, но и рассматривать ее как рыночную было бы большим авансом, так как функционирует она в действительности по договорным принципам». Существует «партийно-государственный симбиоз», в рамках которого для руководства госпредприятий и сотрудничающих с ними чиновников партгосаппарата «создаются возможности приватизации прибылей и национализации убытков» [Карпов, 2019, с. 337—338, 341].

При этом «все усиливающейся коррупцией, в том числе и в высших эшелонах партийного руководства» «поставлена под серьезное сомнение идея незыблемости руководящей роли партии» [Воскресенский, 2019, с. 42].

В среде китайских эмигрантов преобладает точка зрения, согласно которой в КПК сформировалась «культура коррупции», искоренить которую с помощью административных распоряжений невозможно [Zhongguo “gaige kaifang”..., 2018].

По некоторым оценкам, достижения нынешнего руководства КПК в борьбе с коррупцией нередко ограничиваются тем, что чиновники стали больше соблюдать требования к «стилю работы коммуниста». Например, они с большей оглядкой посещают злчанные места и используют служебные автомобили в личных целях. Что касается собственно коррупции, то ситуация вряд ли принципиально улучшилась. Кое-где имеет место скрытый саботаж проводимых центральными органами антикоррупционных мероприятий. Так, достаточно широкую известность получила в КНР история с невыполнением некоторыми руководителями провинции Шэньси указания Си Цзиньпина о сносе вилл, построенных в заповеднике Циньлин с нарушением действующего законодательства. Китайскому

лидеру пришлось 6 раз писать резолюции по данному вопросу (см., например, [Xi'an shiwei..., 2020]). В итоге более 1800 вилл все-таки были снесены, а сам процесс сноса показали накануне 70-летия КНР по Центральному телевидению.

Согласно оценкам, распространенным в кругах китайской эмиграции, развернутая Си Цзиньпином после прихода к власти борьба с коррупцией «изначально пользовалась мощной поддержкой народных масс, однако Си Цзиньпин, стремясь сохранить диктатуру одной партии, не осмеливается системно вырвать корни коррупции. В результате он и нанес удар по настроению народа, и разозлил весь бюрократический класс», «столкнулся с сопротивлением системы в целом». И если «удары по тиграм не удадутся, то тигры, в свою очередь, могут покушаться» [Feng Yiyang, 2016].

Видимо, вопрос о возможности победить коррупцию в КНР и оценке текущих результатов борьбы с ней следует пока оставить открытым и исходить из заявления китайского лидера на пленуме ЦКПД в начале 2022 г., согласно которому в стране «продолжается ожесточенная борьба между коррупцией и борьбой против коррупции» [Xi Jinping zai shijiu..., 2022].

Ряд мероприятий, проводимых в КНР под предлогом борьбы с коррупцией, имеет достаточно сложную политическую подоплеку. Например, по мнению крупного эксперта по Китаю К. Радда, нынешняя антикоррупционная кампания дала возможность вычистить из партии «почти всех политических соперников и критиков Си Цзиньпина, которые в других обстоятельствах могли бы поставить под угрозу его высший авторитет» [Rudd, 2022, p. 41].

В Пекине имеют собственную точку зрения на коррупцию и способы борьбы с ней. По словам Си Цзиньпина, которые озвучил глава ГНК КНР Ян Сяоду, «власть разлагает сильнее всего» и КПК, стоящая у власти уже в течение длительного времени, «неизбежно оказывается перед риском разложения и коррупции». Однако «в решении этого вопроса нельзя опираться на западный опыт смены партий у власти и разделения властей. Необходимо опираться на проведение партийей революции внутри самой себя, на ее самоочищение» [Yang Xiaodu, 2019].

Тезис о проведении КПК «революции внутри самой себя» и ее «самоочищении» получил развитие в материалах XX съезда КПК (октябрь 2022 г.). В докладе, представленном съезду Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины, эта «революция» охарактеризована как «стратегическая идея», имеющая «важное значение», «научное содержание» и обусловленная «требованиями практики» [Zhao Leji, 2022]. В опубликованной вскоре после съезда статье Ян Сяоду она была раскрыта как «целостная система самоочищения, самосовершенствования, самообновления и самоподъема» партии, ее «системный проект» [Yang Xiaodu, 2022].

Таким образом, руководство КПК пытается доказать себе, китайскому обществу и миру, что коррупция в КПК и КНР не носит системного характера, не является имманентно присущей китайской модели развития, о преимуществах которой все громче говорят китайские теоретики и пропагандисты. Они подчеркивают, что «руководство ЦК партии отстаивает позицию, согласно которой, если есть коррупция, то ей необходимо противодействовать, ее следует искоренять, бороться с ней с беспрецедентной энергией, раскрыло целый ряд крупных корруп-

ционных дел, создало атмосферу высокого давления на коррупционные элементы, дало народным массам надежду». И далее: «У партии имеются все возможности управлять собой, навести порядок внутри себя, непрерывно проводить самоочищение, самосовершенствование, самообновление, самоподъем» [Shunying renmin..., 2014].

Что ж, время покажет, кто прав.

Библиографический список

Воскресенский А. Д. Эволюция современной модели развития КНР // Модель развития современного Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы. М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 27—54.

Галенович Ю.М. Америка—Китай. Глобальное противостояние. М.: Панорама, 2019.

Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Книга 1. Положение в партии. М.: ИДВ РАН, 2008.

Карпов М.В. Экономика Ли Кэцзяна: демонтаж инвестиционно-затратной модели экономического роста // Модель развития современного Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы. М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 305—316.

КНР: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИДВ РАН, 2014.

Шорт Ф. Мао Цзэдун. М.: АСТ, 2001.

References

Voskresensky, A. D. (2019). Evolyuciya sovremennoj modeli razvitiya KNR [The evolution of the modern model of development of the PRC]. *Model' razvitiya sovremennogo Kitaya. Ocenki, diskussii, prognozu*. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya. P. 27—54. (In Russian).

Galenovich, Yu. M. (2008). *Novoye litso Kitaya. Kn. 1. Polozheniye v partii* [The new face of China. Book 1. The situation in the party]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Galenovich, Yu. M. (2019). *Amerika — Kitai, Global'noye protivostiyaniye* [US — China. Global Confrontation]. Moscow: Panorama. (In Russian).

Karpov, M. V. (2019). *Ekonomika Li Keqiang'a: demontage investicionno-zatratnoj modeli ekonomicheskogo rosta* [Li Keqiang's Economy: Disassembling the Model of Costly Investment-led Economic Growth]. *Model' razvitiya sovremennogo Kitaya. Ocenki, diskussii, prognozu*. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya. P. 305—316. (In Russian).

KNR: politika, ekonomika, cultura. K 65-letiyu KNR (2014) [PRC: politics, economy, culture. For the 65th anniversary of the PRC]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Short, Ph. (2001). *Mao Zedong*. Moscow: AST. (In Russian).

* * *

Zhonghua renmin gongheguo jianshi 中华人民共和国简史 (1949—2019) (2019). [A Concise History of the People's Republic of China (1949—2019)]. *Dangdai Zhongguo yanjiusuo* 当代中国研究所 [The Institute of Contemporary China Studies]. Beijing: Contemporary China Publishing House, 2019. (In Chinese).

Dickson, B. (2016) *The Dictator's Dilemma. The Chinese Communist Party's Strategy for Survival*. N.Y.: Oxford University Press.

Feng, Yiyan 冯亦言 (2016). *Xi Jinping litu huanyuan "xing gai" zhen mianmu* 习近平力图还原《姓改》真面目 [Xi Jinping strives to restore the true colours of his reform policy]. *Qianshao*. 2016. № 7. P. 10—16. (In Chinese).

Jianjue daying fan fubai zhe chang zhengyi zhi zhan (2017). 坚决打赢反腐败这场正义之战 [Resolutely fight and win the just war against corruption]. *Renmin Ribao* 人民日报. 18.09.2017. (In Chinese).

Jianding bu yi zhengfeng su ji fan fu (xin shidai de guanjian jueze) (2021). 坚定不移正风肃纪反腐 (新时代的关键抉择). [Unwaveringly maintain the discipline and anti-corruption (The key choices of the new era)]. *Renmin Ribao* 人民日报. 08.11.2021. (In Chinese).

Jiedu “Zhongguo gongchandang jilü jiancha jiguan jiandu zhiji gongzuo guize” (2019). 解读《中国共产党纪律检查机关监督执纪工作规则》 [Interpreting “The CCP Working Rules on Discipline Inspection and Supervision”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 08.01.2019. (In Chinese).

Jin yi bu tuijin shouhui xinghui yiqi cha (2021). 进一步推进受贿行贿一起查 [Keep investigating at the same time both taking and giving bribes]. *Renmin Ribao* 人民日报. 09.11.2021. (In Chinese).

Jiuzheng “si feng” bu neng zhibu zuofeng jianshe yongyuan zai lu shang (2017). 纠正“四风”不能止步作风建设永远在路上 [Correcting the “four forms of decadences” can't stop, the party's work-style construction is always on the way]. *Renmin Ribao* 人民日报. 12.12.2017. (In Chinese).

Li, Wenlong 李文隆 (2019). Guanyuan dou zuo deng chushi 官员都坐等出事 // 看中国 [Li Wenlong. Officials are waiting for trouble]. *Kan Zhongguo* 看中国. 25.01.2019. URL: <https://www.secretchina.com/news/gb/2019/01/25/882932.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Portrait of vice president Xi Jinping: “Ambitious survivor” of the cultural revolution (2009). 16.11.2009. URL https://wikileaks.org/plusd/cables/09BEIJING3128_a.html (accessed: 05.10.2017).

Renda changweihui di er shi yi ci huiyi juxing di er ci quanti huiyi (2020) 人大常委会第二十一次会议举行第二次全体会议 [The second plenary session of the Standing Committee of the 21st National People's Congress was held]. *Renmin Ribao* 人民日报. 11.08.2020. (In Chinese).

Rudd, K. (2022). *The Avoidable War. The Dangers of a Catastrophic Conflict between the US and Xi Jinping's China*. N.Y.: Public Affairs.

Shiba da zhi jin da hu shu bai. Xi Jinping weihe mei da “laohu wang” (2022). 十八大至今打虎数百习近平为何没打“老虎王”? [Since the 18th National Congress of the CPC, hundreds of tigers have been killed. Why did Xi Jinping not fight the “Tiger King”?]. *Kan Zhongguo* 看中国. 03.02.2022. URL <https://www.secretchina.com/news/gb/2022/02/03/996780.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Shum, D. (2021). *Red Roulette*. N. Y.: Scribner.

Shunying renmin qidai, zhanxian zhi dang juexin (2014). 顺应人民期待, 展现治党决心 [To meet expectations of the people and demonstrate the determination to rule the party]. *Renmin Ribao* 人民日报. 07.12.2014. (In Chinese).

Wang, Xiangkun 王相坤 (2013). Zhu Rongji: wei renmin bu ju “dileizhen” 朱镕基: 为人民不惧“地雷阵” [Zhu Rongji: For the sake of the people I won't be afraid treading the mine field]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n/2013/0402/c117092-21005106-2.htm>. (In Chinese).

Xi Jinping zai shijiu jie zhongyang jiwei liu ci quanhui shang fabiao zhongyao jianghua (2022). 习近平在十九届中央纪委六次全会上发表重要讲话 [Xi Jinping delivers an important speech at the sixth plenary session of the 19th Central Disciplinary Commission]. *Renmin Ribao* 人民日报. 19.01.2022. (In Chinese).

Xi Jinping zai shijiu jie zhongyang jiwei san ci quanhui shang fabiao zhongyao jianghua (2019). 习近平在十九届中央纪委三次全会上发表重要讲话 [Xi Jinping delivers an important speech at the third plenary session of the 19th Central Disciplinary Commission of the CPC]. *Xinhua*. 12.01.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-01/11/c_1123979062.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping, Zhang Dejiang, Yu Zhengsheng, Wang Qishan fenbie canjia quanguo lianghui yixie tuanzu shenyi taolun dang de shibada yilai fan fubai douzheng chengjiu shuping (2015). 习近平张德江俞正声王岐山分别参加全国两会一些团组审议讨论党的十八大以来反腐败斗争成就述评 [Xi Jinping, Zhang Dejiang, Yu Zhengsheng, and Wang Qishan took part in the discussions of some delegations during the Two sessions]. *Renmin Ribao* 人民日报. 07.03.2015. (In Chinese).

Xi'an shiwei yuan changwei Nie Zhongqiu luo ma, bei tongbao weini Xi Jinping pishi (2020). 西安市委原常委聂仲秋落马 被通报违逆习近平批示 [Nie Zhongqiu, former member of the Standing Com-

mittee of the Xi'an Municipal Party Committee, sacked; supposedly violated Xi Jinping's resolution]. *Kan Zhongguo* 看中国. 03.03.2020. URL <https://m.secretchina.com/news/gb/2020/03/03/924993.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xiao, Jianguo 肖建国 (1998). Deng Xiaoping lun dangfeng lianzheng jianshe he fan fubai 邓小平论党风廉政建设和反腐败 [Deng Xiaoping on Party Style, Building of the Clean Government, and Anti-corruption]. Beijing: Zhongguo fangzheng chubanshe. (In Chinese).

Yang, Xiaodu 杨晓渡 (2019). Jianchi he wanshan dang he guojia jiandu tixi 坚持和完善党和国家监督体系 [Maintaining and perfecting the party and state supervision system]. *Renmin Ribao* 人民日报. 29.11.2019. (In Chinese).

Yang, Xiaodu 杨晓渡 (2022). Wanshan dang de ziwo geming zhidu guifan tixi 完善党的自我革命制度规范体系 [Perfecting the institutional system and the party's self-revolutionary norms]. *Renmin Ribao* 人民日报. 11.11.2022. (In Chinese).

Zhao, Leji (2022). Shi jiu jie zhongyang jilü jiancha weiyuanhui xiang zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui de gonggzuo baogao 赵乐际. 十九届中央纪律检查委员会向中国共产党第二十次全国代表大会的工作报告 [Work Report of the Nineteenth Central Disciplinary Commission to the 20th National Congress of the CPC]. *Renmin Ribao* 人民日报. 28.11.2022. (In Chinese).

Zhongban yinfa “Zhongguo gongchandang jilü jiancha jiguan jiandu zhiji gongzuo guize” (2019). 中办印发《中国共产党纪律检查机关监督执纪工作规则》 [General Office of the Central Committee of the CPC issued “The CCP Working Rules on Discipline Inspection and Supervision”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 07.01.2019. (In Chinese).

Zhonggong jiwei guojia jian wei hui tong duo danwei yinfa “Yijian” (2021). 中央纪委国家监委会同多单位印发《意见》 [The Central Disciplinary Commission — National Supervisory Committee together with many departments issued the “Opinion”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 09.09.2021. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guanyu dang de bainian fengdou zhongda chengjiu he lishi jingyan de jueyi (2021). 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Resolution of the CC of the CPC on the Party's Centennial Struggle, Its Major Achievements and Historical Experience]. *Renmin Ribao* 人民日报. 17.11.2021. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guowuyuan fachu “Guanyu kaizhan sao hei chu e zhuanxiang douzheng de tongzhi” (2018). 中共中央国务院发出《关于开展扫黑除恶专项斗争的通知》 [The CC of the CCP and the State Council issued the “Notice Regarding the Launch of the Special Campaign to Sweep Away Black and Eliminate Evil”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 25.01.2018. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang jueding jiyu Fang Fenghui kaichu dangji chufen (2018). 中共中央决定给予官集体被晒 [The CC of the CPC decided to expel Fang Fenghui from the Party]. *Renmin Ribao* 人民日报. 17.10.2018. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang jueding kaishu Zhang Yang dangji (2018). 中共中央决定开除张阳党籍 [The CC of the CPC decided to expel Zhang Yang from the Party]. *Renmin Ribao* 人民日报. 17.10.2018. (In Chinese).

Zhongguo “gaige kaifang” 40 zhounian zhan tanguan jiti beishai (2018). 中国“改革开放”40周年展贪官集体被晒 [Corrupt officials collectively exposed at the exhibition dedicated to China's “Reform and Opening Up” 40th Anniversary]. *Kan Zhongguo* 看中国. 24.11.2018. URL: https://eaglevisontimes.co.nz/vision_china/2957/ (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 03.12.2022. Received: 3 December 2022.

Принята к публикации: 09.01.2023. Accepted: 9 January 2023.